

На правах рукописи

Сарсамбекова Арна Сапаркалиевна

**КАЗАХИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
КАЗАХСТАНА: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ И ПРОЦЕССЫ
(КОНЕЦ XX-НАЧАЛО XXI В.)**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск-2009

Работа выполнена в секторе этнографии Омского филиала
Института археологии и этнографии СО РАН

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Ахметова Шолпан Камалидиновна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Октябрьская Ирина Вячеславовна

кандидат исторических наук
Наумова Ольга Борисовна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

Защита состоится 27 ноября 2009 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного
совета Д 212.267.18 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
(г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34а).

Автореферат разослан «___» октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Последнее десятилетие двадцатого столетия было достаточно сложным периодом для народов СССР. Распад Советского Союза, образование независимых государств, «появление» титульных и нетитульных, коренных и некоренных наций, пересмотр своей истории бывшими союзными республиками, миграционные процессы, в которые были вовлечены миллионы бывших советских людей, все это не могло не сказаться на стабильности межнациональных отношений и повлекло за собой рост национализма. Наряду с этим на территории постсоветского пространства усилились процессы вестернизации и глобализации, которые на уровне бытового сознания воспринимают как американизацию. Развивающиеся в настоящее время процессы этнической консолидации, формирование наций в политико-гражданственном смысле (россияне, казахстанцы), поиск национальной идеи в двух государствах, в свою очередь, также оказывают влияние на современные этнокультурные процессы.

Этнокультурные процессы у казахов исследуемой нами территории являлись схожими, так как первоначально они были верноподданными Российской империи, затем гражданами Советского Союза. После распада СССР и образования на его территории суверенных государств казахи, проживавшие на территории РСФСР и Казахской ССР, оказались разделенными уже не административно-территориальными, а государственными границами и, как следствие, гражданами двух соседних государств. Актуальным представляется изучение этнокультурных процессов, протекающих параллельно в двух соседних государственно-политических образованиях, выявление в этих процессах общего и особенного применительно к РФ и РК.

Объектом настоящего исследования являются казахи, проживающие на территории Западной Сибири и сопредельных территорий Северного Казахстана.

Предметом исследования является региональная специфика этнического развития казахского населения Западной Сибири и сопредельных территорий Северного Казахстана, исследуемая на основе таких основных этнических компонентов, как язык, традиционно-бытовая культура, этническое самосознание, межэтнические взаимодействия.

Цель – выявить общее и особенное в процессах этнокультурного развития казахов Западной Сибири и сопредельных территорий Северного Казахстана в конце XX – начале XXI в. на основе изучения характера, содержания и механизма действия этнокультурных процессов,

В **задачи** исследования входит: 1) рассмотрение динамики численности казахского населения на исследуемой территории; 2) проведение сравнительного анализа и определение основных тенденций изменений в языке, в духовной и материальной культуре; 3) проведение сравнительного анализа и определение основных тенденций изменений в процессах межэтнического взаимодействия.

Территориальные рамки. Исследование проводилось в Западной Сибири: в приграничных районах Тюменской, Омской и Новосибирской областях, Алтайского края РФ; Северо-Казахстанской и Павлодарской областях РК, в г. Омске Омской области РФ и г. Кокшетау Акмолинской области РК.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 г., со времени распада СССР, по настоящее время.

Степень изученности вопроса. Впервые вопросы этнической истории, этнического самосознания, хозяйственного уклада казахов Западной Сибири были рассмотрены в ряде работ Н. А. Томиловым. Используя обширный архивный материал, он проследил историю формирования и расселения казахского населения Западной Сибири, его численность и расселение в XVI – XX вв. В работе А. В. Коновалова «Казахи южного Алтая» исследовались проблемы формирования этнической группы казахов Кошагачского района Горно – Алтайской автономной области. По полевым материалам А. В. Коновалова наблюдалась тенденция к снижению бытования локальных специфических компонентов в традиционно-бытовой культуре и усиление процессов межэтнической интеграции.

В диссертации на соискание степени кандидата исторических наук О. М. Проваторовой «Современные этнические процессы у казахов Западной Сибири» рассматривались современные этнические процессы среди сельского казахского населения Западной Сибири. Исследователь приходит к выводу, что на основе взаимодействия казахов с русским населением и сибирскими татарами развиваются процессы формирования особой западносибирской этнографической группы казахского народа.

К. Н. Балтабаева рассмотрела становление Советской власти в национальных районах Западной Сибири, исследовала работу государственных органов с казахским и татарским населением в двадцатых – тридцатых годах прошедшего столетия. Работа государственных органов началась с проведения территориально – административного размежевания между Западной Сибирью и Казахстаном. Создавались национальные отделы для работы с нерусским населением. Власть предпринимала меры для привлечения к работе лиц казахской и татарской национальностей. В ходе проведения территориально – административного деления уездов учитывался национальный фактор, в связи с этим создавались казахские и татарские волости.

Одной из первых работ, посвященных истории казахской диаспоры, является работа Г. М. Мендикуловой «Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие». В своей работе автор рассмотрел причины и процесс формирования казахской диаспоры и ирреденты. Исследователь отмечает, что казахская диаспора обладает некоторыми чертами, представляющими исторический и теоретический интерес. Во–первых, диаспоральные казахи никогда не составляли большинства в тех областях, где они проживали, тем самым являясь этническим меньшинством, не имели и не имеют значительного веса в политической структуре страны проживания, практически не обладая политической автономией, чтобы доминировать над остальным населением. Однако характерной чертой казахской диаспоры является успешное функционирование в стране пребывания благодаря способности к адаптации, генетически заложенной кочевым образом жизни.

Этническая история и развитие этнических процессов среди российских казахов были изучены в работе Ж. А. Еремекбаева «Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917 – 1991 гг.». Автор отмечает, что малочисленность казахского населения и дисперсное его расселение в этнически смешанной среде не позволяют утверждать о формировании полного группового этнического самосознания по всему периметру российско–казахстанской границы.

З. Е. Кабульдинов в работе «Казахи Тобольской и Томской губернии во второй половине XVIII – начале XX вв.» рассмотрел историю заселения казахами территории Западной Сибири, численность казахского населения во второй половине XVIII – начале XX вв. Исследователь выделяет в формировании

казахского населения юга Западной Сибири два этапа: «первичное» заселение – с начала XIII в. и «вторичное – с середины XVIII в., с момента изгнания джунгар.

Первым крупным исследованием по современным этническим процессам среди городского казахского населения Западной Сибири является монография Ш. К. Ахметовой «Современные этнические процессы у городских казахов Западной Сибири». В работе были впервые выявлены факторы и прослежены процессы формирования городского казахского населения Западной Сибири на протяжении трех столетий, определена динамика численности городских казахов по существовавшему административно-территориальному устройству. В целом автор характеризует процессы, развивающиеся в культуре исследуемой группы, как «казахско-городской бикультурализм вследствие преобладания этнически специфических компонентов в бытовой культуре, которые успешно адаптировались к условиям урбанизации при усвоении норм городской культуры с некоторыми элементами заимствования из русской культуры».

В диссертации на соискание степени доктора исторических наук И. В. Октябрьской «Казахи Алтая: этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири XIX – XX вв.» была рассмотрена этническая история казахов пограничных регионов Южного Алтая. Особенностью данной работы является методологический подход, соединяющий социально-историческую и конструктивистскую парадигмы. В основу авторской концепции положены методологии исследований этноса и этнических миграций, этнической и диаспоральной истории. В результате исследования автором было установлено, что «динамика становления и трансформации казахских сообществ пограничной зоны Южной Сибири и Большого Алтая в целом, определялась направлением и характером миграционных процессов».

Следует отметить, что на рубеже XX – XXI вв. этническая история и культура казахского населения РФ являлись объектом исследования многих этнографов и историков. Этнодемографическое и этнокультурное развитие казахов европейской России, локальных групп Южного Алтая (туратинские, кош-агачские, чуйские казахи) исследовались Е. И. Лариной, О. Б. Наумовой, И. В. Октябрьской, Н. А. Тадиной, погребальной обрядностью занимались Е. А. Бельгибаев и Б. К. Смагулов. История формирования казахского населения в западных районах Алтая в XVIII –

XIX в. освещалась И. В. Анисимовой, Е. В. Карих, этносоциологическое обследование проводили А. Ю. Быков и О. В. Боронин и др. В работах омских исследователей также рассматривались вопросы формирования, численности и расселения, материальная и духовная культуры казахов исследуемого региона.

Большую роль в методологическом плане имеют работы крупного казахстанского исследователя Н. Э. Масанова. Он отмечает, что нынешние казахи в своем абсолютном большинстве не имеющие ни малейшего представления о кочевой жизни образуют некую самостоятельную общность на базе общности своего происхождения и отличающиеся от дореволюционных кочевников – казахов. Быстрая интеграция в аграрную и в особенности урбанистическую цивилизацию происходила под командой и доминирующим влиянием представителей русско-славянских и прочих европейских этносов. Традиционная культура и обычаи были вытеснены на периферию домашнего быта, в сельскую отсталую глубинку.

В целом ряде диссертаций на соискание степени кандидата исторических наук рассматривались современные этнические и этнокультурные процессы в Северном Казахстане.

В 1977 г. Ю. А. Евстигнеев в диссертации «Современные этнические процессы в Северном Казахстане (в аспекте динамики межнациональных браков)» исследовал причины роста, динамику межнациональных браков среди населения Северного Казахстана. Исследователь показывает, что результаты изучения динамики межнациональных браков, как в городах, так и среди сельского населения Северного Казахстана четко определяют основные направления в развитии брачных контактов: во-первых, среди восточнославянских групп; во-вторых, между восточнославянскими группами и поляками; в-третьих – между казахами и татарами. Эти явления в немалой степени (если не в основном) обусловлены действием фактора этнокультурной близости народов указанной территории, а также языковой ассимиляцией.

В 1989 г. А. Б. Калышев в диссертации «Культура и быт современного сельского населения Павлодарского Прииртышья» рассмотрел трансформацию духовной и материальной культуры населения указанного региона. В ходе работы исследователь приходит к выводу, что в результате сложного и многообразного синтеза различных этнокультурных традиций (казахской, русской, украинской,

немецкой и т.д.), их взаимодействия и взаимовлияния, как в сфере системы материального производства, так и в области материальной и духовной культуры, семейно–брачных отношений происходит трансформация культурных ценностей и этнических стереотипов.

В 1991 г. О. Б. Наумова в диссертации «Современные этнокультурные процессы у казахов в многонациональных районах Казахстана» изучила развитие этнокультурных процессов казахского населения в многонациональной среде. Она считает, что на севере казахская культура подвергается общему воздействию более урбанизированной жизни, определяемой преобладанием европейского населения. На юге соседство казахов со среднеазиатскими народами создает более благоприятные условия для сохранения казахского «традиционализма», а через него и традиционной материальной культуры.

Как видно из приведенных выше исследований, изучение этнических и этнокультурных процессов на территории Северного Казахстана проводилось в 1970-1980-х гг. прошедшего столетия в многонациональных районах. В них были отражены лишь отдельные аспекты этнического и культурного развития казахского населения региона. Исследования, посвященного конкретно этнокультурным процессам среди казахов Северного Казахстана и Западной Сибири в сравнительном аспекте, еще не было. Настоящая работа, по мнению автора, несомненно, восполнит существующий на сегодняшний день пробел.

Методология и методы. В 1966 г. в Институте этнографии АН СССР был создан сектор конкретно–социологических исследований культуры и быта народов СССР. Под руководством Ю. В. Арутюняна стали проводиться исследования в соответствии со всесоюзной научной программой «Оптимизация социокультурных условий развития и сближения наций в СССР». Наряду с этим были разработаны общие и специальные методы этносоциологического анализа. При проведении этносоциологического опроса автором диссертации был использован опросный лист, разработанный применительно к казахскому населению Западной Сибири Ш. К. Ахметовой.

Одновременно с практическими исследованиями шел процесс формирования терминологического аппарата науки, рассматривались типы этнических процессов, причины, которые оказывали непосредственное воздействие на их развитие.

Значительный вклад внесли исследования этнических процессов М. Н. Губогло, И. С. Гурвича, Л. М. Дробижевой, Б. О. Жданко, В. И. Козлова, Г. В. Старовойтовой, Н.А. Томилова, Л. В. Хомич, Н. Н. Чебоксарова. Автор данной работы в своем исследовании опирается на теорию этноса, разработанную Ю. В. Бромлеем.

В качестве основного метода в данном исследовании применяется конкретно-исторический анализ. При рассмотрении языковых процессов, духовной и материальной культуры, межэтнических установок, установок в семейно-брачной сфере использовался сравнительный метод. Для исследования процессов в духовной культуре мы опирались на методы полевой этнографии, включающие в себя метод непосредственного и включенного наблюдения, метод научного описания. Поскольку автор диссертации принадлежит к казахскому этносу и с детства была знакома с традиционной казахской культурой, то ее исследование носит эмпирический характер.

При работе с материалами периодической печати применялся контент-анализ, в ходе которого мы опирались на методы диагностики этнической толерантности в СМИ, разработанные В. К. Мальковой, а также были использованы приемы работы, примененные при анализе СМИ Республики Татарстан Л. В. Сагитовой. Необходимо отметить, что нами не были использованы материалы интернет-сайтов, которые отражают общественное мнение о конкретных произошедших событиях.

При изучении духовной и материальной культуры нами была использована теория Э. С. Маркаряна и ее развитие в работах С. А. Арутюнова, в частности положения о диалектике традиции и новации, факторах, способствующих внедрению инноваций в традиционную культуру, а также сохранению традиционных черт.

Источники. Основным источником нашего исследования являются материалы этносоциологических опросов, проведенных в 2003 – 2006 гг. в ходе Казахских этнографических экспедиций Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН под руководством старшего научного сотрудника сектора этнографии Ш. К.Ахметовой. Материалы экспедиций 2003 – 2004 гг. были любезно предоставлены нам Ш. К. Ахметовой. Этносоциологический опрос 2005-2006 гг. проводился автором данной работы в ходе указанных экспедиций. Полевые работы велись в Алтайском крае, в Новосибирской, в Омской и Тюменской

областях. На территории Республики Казахстан опрос проводился студентами Кокшетауского университета под руководством автора данной работы в Северо-Казахстанской и Павлодарской областях.

Районы для исследования были отобраны по географическому принципу (приграничные территории, характеризующиеся высоким уровнем миграционных потоков). Всего было опрошено 2176 человек. Отклонения выборочной совокупности по полу и возрасту не превышают допустимой нормы $\pm 5\%$, чем и достигнута репрезентативность выборки. Наряду с материалами этносоциологического опроса были использованы материалы Всесоюзных переписей населения 1970, 1989 гг., Всероссийской переписи населения 2002 г., Переписи Республики Казахстан 1999 года.

«Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде» – монография Ш. К. Ахметовой была использована в качестве одного из источников. Одним из источников данного исследования послужили материалы этносоциологического опроса городского казахского населения Западной Сибири, проведенного Ш. К. Ахметовой в 1991 – 1993 гг. Сравнивая полученные нами данные с данными предыдущего этносоциологического опроса, мы могли проследить изменения, произошедшие в языковых процессах, в духовной и материальной культуре, а также констатировать изменения, прогнозируемые Ш. К. Ахметовой.

Помимо этого, в качестве источника применялись материалы периодических изданий РФ. В качестве материалов для проведения контент-анализа были использованы фонды периодических изданий областной государственной научной библиотеки им. А. С. Пушкина города Омска.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в работе впервые предпринимается попытка анализа современных этнокультурных процессов у казахского населения, проживающего в приграничной зоне РК и РФ, до распада СССР являвшегося гражданами одного государства. В научный оборот вводятся новые статистические и этнографические материалы, полученные автором в ходе работы над данной темой.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы работниками культурных, образовательных

ведомств, руководителями и членами национально-культурных автономий и центров двух государств, при разработке новых концепций и программ для укрепления дружественных отношений между Россией и Казахстаном. Также результаты исследования могут быть использованы в историко-краеведческой работе, при составлении различных учебных пособий и разработке курсов лекций.

Структура. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. В приложении помещены опросный лист, список информаторов, таблицы.

Апробация. Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях, вышли 3 в изданиях, рекомендованных ВАК («Омский научный вестник») и прошли апробацию на Всероссийском научном конгрессе (Омск, 2006), на 5 международных научно-практических конференциях (Кокшетау 2006, 2007, 2008 гг.; Омск 2007, 2008 гг.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Этнокультурные процессы у казахов Западной Сибири и сопредельных территорий Казахстана» посвящена рассмотрению динамики численности казахского населения, этноязыковых процессов, процессов в духовной и материальной культуре.

Согласно данным всесоюзных переписей 1979, 1989 и всероссийской 2002 гг., наблюдается стабильный рост численности казахов на территории Западной Сибири. Постоянное увеличение численности характерно для Омской области. Процентный показатель, характеризующий долю казахов в составе населения Новосибирской области, находится на одном уровне. Снижение численности этноса наблюдается только в Алтайском крае. На территории Северного Казахстана также зафиксировано увеличение численности казахов, что напрямую связано с государственной политикой Республики Казахстан, в частности с реализацией программы «Нурлы кош». Она нацелена на возвращение казахов на этническую родину.

В обоих изучаемых регионах заметен рост городского казахского населения. Необходимо отметить, что в настоящее время поменялся вектор миграции казахского населения. В период существования СССР казахи Северного Казахстана для получения высшего образования переезжали в российские города и оставались

там жить. С момента распада СССР казахи Северного Казахстана получают высшее образование, как правило, у себя в республике. В свою очередь, некоторая часть казахской молодежи Западной Сибири после получения высшего образования стала переезжать в города Северного Казахстана, в основном в Астану.

Для развития этноязыковых процессов характерно наличие билингвизма. На территории Западной Сибири – это неравный билингвизм с преобладанием русского языка во всех сферах общения респондентов, на территории Северного Казахстана – равный билингвизм. При сравнении данных по степени свободного владения казахским языком наблюдается рост показателей в пользу Казахстана, при сравнении «разговорного» казахского языка резкого разрыва в данных нет. Этот факт позволяет говорить о влиянии политических процессов 1990-х гг. на современную этноязыковую ситуацию. Равный билингвизм, наблюдаемый на территории Северного Казахстана, образовался в результате распада СССР. С 1990-х гг. здесь происходит развитие казахского языка в связи с приобретением им статуса государственного.

Наблюдается и общая тенденция, характерная для обоих регионов. С увеличением возраста происходит и рост показателей по степени свободного владения казахским языком и, как следствие, снижение данных по степени свободного владения русским языком. Это наглядно продемонстрировали данные, полученные в младшей возрастной группе респондентов (16–24 года). При получении школьного образования на казахском языке развивается владение двумя языками. При обучении на русском происходит вытеснение казахского языка. В Казахстане сегодня остается нерешенной проблема с методикой преподавания казахского языка. Существующие методики развивают грамматические навыки в ущерб разговорным.

Относительно развития языковых процессов на территории Западной Сибири мы согласны с прогнозом Ш. К. Ахметовой, отмечающей, что в ближайшем будущем стоит угроза окончательной утраты казахским языком своих функций, поскольку произойдет смена поколений. Согласно нашим данным, современное среднее поколение респондентов (30-49 лет), понимающее казахский язык и способное на нем объясниться, а также молодое, плохо владеющее навыками разговорной речи или не понимающее язык совсем, перейдут в следующие

возрастные группы. Молодым поколением станут лица, абсолютно не владеющие языком. Подобная тенденция выявлена исследователями применительно к казахской диаспоре в целом.

Сравнивая духовную культуру казахов сопредельных территорий, необходимо отметить, что как сам обряд, так и выполняемые ритуальные действия, связанные с ним, едины на исследуемой территории. Прослеживается общая тенденция – неукоснительное соблюдение обрядов календарного цикла характерно для старших возрастных групп. Для казахов Западной Сибири более характерно соблюдение обрядов календарного цикла как в селе, так и в городе. На территории Северного Казахстана, т.е. Республики Казахстан, обряды календарного цикла лучше сохранились в сельской местности. Горожане, проживающие в городе с советского времени, не соблюдают обряды календарного цикла. Горожане, переехавшие из сельской местности в 1990-е гг., из календарных обрядов соблюдают лишь связанные с культом предков и то по упрощенной схеме. Казахи, переселяющиеся из Омской области главным образом в городскую среду, соблюдают календарные обряды. Таким образом, обрядовая сфера лучше сохраняется у казахов Западной Сибири.

Кардинальных различий в материальной культуре казахов исследуемой территории нами не выявлено. Это связано с тем, что в обоих регионах схожи природно-климатические условия, казахские роды, кочевавшие на территории Западной Сибири и Северного Казахстана, принадлежат к одним родовым подразделениям и были объединены единым хозяйственным циклом. Материальная культура казахов унифицирована, что проявляется в пище, одежде, жилище, обстановке и украшении жилища. К национальной одежде и пище привержены люди старшего поколения.

Относительно прогноза развития процессов в духовной и материальной культуре казахов Западной Сибири и Северного Казахстана, необходимо отметить следующее. Несмотря на имеющие место глобализационные процессы и стандартизацию, прежде всего в материальной культуре, казахи сохраняют свою этническую специфику. Территория Северного Казахстана является территорией Республики Казахстан, а территория Западной Сибири – граничащей с Казахстаном областью Российской Федерации, и влияние Казахстана на данный регион налицо.

Вместе с тем, казахи Западной Сибири проживают в государстве, в котором не являются титульным этносом, а проживание в иноэтническом окружении на территории другого государства, как известно, способствует сохранению и консервации основных элементов духовной и материальной культуры, поскольку они играют этнодифференцирующую роль и являются этноопределяющими признаками своей этнической группы.

Глава 2 «Этническое самосознание и процессы межэтнического взаимодействия» посвящена исследованию межэтнических установок казахов Западной Сибири и сопредельных территорий Казахстана, этнического самосознания, а также содержит контент-анализ средств массовой информации России, рассматривает их роль и значение в формировании общественного мнения.

В ходе анализа процессов межэтнического взаимодействия были выявлены схожие тенденции межэтнических установок в исследуемых регионах. Общение респондентов происходит с казахами, русскими, татарами, украинцами. Русские указаны как этнос, наиболее близкий и наиболее далекий к казахам. Стереотипы, характеризующие русских, немцев – стандартны и толерантны. Интолерантные стереотипы получены при характеристике татар. С увеличением возраста респондентов наблюдается рост процентного показателя общения с представителями своей национальности. Для женщин больше характерно общение с представителями своей национальности, и соответственно, выше положительные характеристики в отношении своего этноса. Также в ходе работы была подтверждена выявленная у казахов тенденция высокой положительной установки на мононациональные браки.

Согласно проведенным ранее исследованиям на территории Западной Сибири и Северного Казахстана, было установлено следующее: для казахов характерен низкий процент межнациональных браков; казахи в большинстве случаев вступают в браки с татарами; доля мужчин в межнациональных браках значительно превышает долю женщин.

Политические события 1990-х гг. нашли отражение и в данных, полученных нами в ходе этносоциологического опроса. В ответах казахов Северного Казахстана на вопрос, какие чувства они испытывают из-за принадлежности к казахской национальности, преобладает ответ – гордость. В Западной Сибири на аналогичный

вопрос отвечали: спокойная уверенность. Высокий процентный показатель, полученный при ответе «гордость» на территории Северного Казахстана мы связываем непосредственно с образованием государства Казахстан. Миграция русскоязычного населения на территорию Западной Сибири и освещение «казахского» вопроса в СМИ, несомненно, повлекли за собой рост ксенофобии по отношению к казахам и оказали влияние на рост уровня тревожности, а также на миграционные процессы, затронувшие некоторую часть казахской молодежи.

Контент-анализ проходил в два этапа. На первом этапе работы отбирались публикации, содержащие интересующую для нас информацию, и фиксировались следующим образом: записывалось название статьи, данные об авторе, номер газеты, дата ее выхода. Нами было просмотрено 186 заметок, которые можно подразделить на толерантные, позитивные и интолерантные. В итоге нами было выявлено 23 толерантных, 11 интолерантных и 152 нейтральных публикаций. На втором этапе проводился непосредственно сам контент-анализ. Материал был разделен по следующим параметрам: заголовки публикаций, этнические лексемы, этнические стереотипы, этнические идеологемы. Наличие интолерантной информации характерно для середины 1990-х гг. (период тяжелейшего экономического кризиса в РК и, как следствие, усиление миграции). Толерантная этническая информация содержится в газетах, существующих за государственный счет. Интолерантная информация присутствует в публикациях независимых газет. На наш взгляд, наличие интолерантной информации в периодической печати России можно объяснить отсутствием информации о положении дел в Казахстане. В связи с этим необходимо наладить трансляцию хотя бы одного казахстанского телеканала, чтобы люди имели представление о том, «как живут соседи». Это, на наш взгляд, уменьшило бы тот негатив, существующий на сегодняшний день по отношению к Казахстану и к казахам.

В заключении подводятся итоги исследования. Территория Западной Сибири и Северного Казахстана – полиэтничная. Наиболее крупными по численности этносами наряду с казахами являются русские, украинцы, татары, немцы. Численность казахов варьируется – это второй этнос в Омской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях, четвертый на территории Алтайского края, пятый в Новосибирской области. На первом месте по численности населения в обоих

регионах стоят русские, что позволяет нам считать данный регион этноконтактной зоной казахского и восточно-славянского (в основном русского населения).

Наблюдаемые изменения в этнокультурных процессах у казахов исследуемой нами территории носят этноэволюционный и этнотрансформационный характер. Для языковой ситуации Северного Казахстана характерно наличие этноэволюционных процессов, прежде всего развитие казахского языка как государственного, а также укрепление его позиций в бытовой сфере за счет въезда репатриантов и казахов из Южного Казахстана. Данное утверждение хорошо демонстрируют показатели степени свободного владения казахским языком, который на территории Западной Сибири составляет 41.2 %, на территории Северного Казахстана 75.3 %. В период СССР такого разрыва между регионами не наблюдалось. В свою очередь, на территории Западной Сибири языковые процессы носят этнотрансформационный характер (языковая ассимиляция), что особенно четко прослеживается в городской среде. Например, в г. Омске показатель степени свободного владения составляет 37,8 %, в сельской местности Западной Сибири 44,5 %.

В целом на территории Западной Сибири изменения в обрядах носят этноэволюционный характер. Так, наблюдается упрощение обряда омыртка; совмещение его с празднованием дня рождения; поминальный четверг отмечают с момента смерти и до сорока дней; из Северного Казахстана заимствован супер калта. На территории Северного Казахстана можно вести речь об этнотрансформационных процессах: на омыртка варят говядину; в городской среде обряды календарного цикла практически не отмечаются; возникают инновации (супер калта, той бастар).

Северный Казахстан оказывает сильное влияние на материальную культуру казахов Западной Сибири. Национальная одежда, утварь, чай, конфеты, выполняющие на территории Западной Сибири роль этнических маркеров, а также изменившаяся технология изготовления напольных ковриков, постоянно обновляемый ассортимент тканей, раздаваемых во время обрядов и праздников, – эти черты воспринимаются из Северного Казахстана.

Поскольку исследуемая нами территория является этноконтактной зоной восточно-славянского (в основном русского) и казахского населения, то наряду с

признаваемыми заимствованиями у русского населения (казахи Западной Сибири едят серый хлеб, чай пьют из бокалов, пьют кофе; казахи г. Омска стали отмечать родительский день; казахи на всей исследуемой территории празднуют день рождения; на территории Северного Казахстана на ауыз ашар и курбан байрам стали ставить салаты), проявляются и факты аккультурации (разведение приусадебных участков, огородов, бани), когда заимствование настолько прочно вошло в обиход, что воспринимается как элемент своей культуры.

Рассматривая процессы межэтнического взаимодействия необходимо отметить, что казахи Северного Казахстана в своих предпочтениях более ориентированы на общение с представителями своего этноса. Например, процентный показатель степени общения с казахами значительно превышает показатель степени общения с другими этносами, соответственно с казахами 77,2 %, с русскими 51,3 %, с татарами 17,3 %, с украинцами 9,3 %. Процентный показатель положительной установки на межэтнические браки в сумме ниже, чем на территории Западной Сибири, соответственно на территории Северного Казахстана 45,9 %, а на территории Западной Сибири 51,0 %. Больше число респондентов, которые займут сторону своего этноса в межэтническом конфликте: разрыв между ответами «займу сторону своей национальности» и «буду объективен» на территории Северного Казахстана составляет 23,3 %, на территории Западной Сибири 10,4 %. На территории Западной Сибири показатель общения с русскими практически не уступает показателю общения с казахами, соответственно с казахами составляет 82,8 %, с русскими 78,8 %, что позволяет сделать вывод о более интенсивном развитии процессов межэтнической интеграции у казахов Западной Сибири.

Политические события 1990-х гг. также оказали влияние и на этническое самосознание казахов исследуемой территории: появились понятия «россияне», «казахстанцы»; на территории Западной Сибири меньше процент лиц, считающих, что российские казахи не отличаются от казахов казахстанских, соответственно 22,1 % на территории Западной Сибири и 56,2 % на территории северного Казахстана.

В настоящее время на территории Западной Сибири происходит процесс языковой ассимиляции казахского населения (окружающая среда – русскоязычная),

общение происходит также в основном с русскими, поскольку они преобладают в численном соотношении над другими этносами. Респонденты в частных беседах отмечали, что «мы казахи, но мы думаем на русском; говорим по-русски; вместе с русскими справляем их обычаи; ведем себя, как русские; мы стали, как русские» (с выражением «стали как русские» мы сталкивались во всех возрастных группах); мы ведем себя не так, как казахстанские казахи; наш русский язык отличается (тембром речи, темпом речи); у нас другой менталитет.

Таким образом, согласно полевым материалам, полученным в ходе работы на территории Западной Сибири, мы считаем, что можно вести речь о процессе перехода этнической группы в субэтнос, на который в первую очередь оказали влияние политические процессы: распад СССР, образование двух суверенных государств: России и Казахстана, изменение статуса казахского языка в Казахстане (разрыв в языковом плане между Казахстаном и территорией Западной Сибири). Духовная культура для казахов Западной Сибири в данном случае выступает в роли этнического маркера, она позволяет чувствовать свое отличие от других этносов.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендуемых ВАК:

1. *Сарсамбекова А. С.* Контент-анализ средств массовой информации Омской области / *А. С. Сарсамбекова* // Омский научный вестник. – 2007. – Вып. 5. – С. 36-39 (0,5 п.л.).

2. *Сарсамбекова А. С.* Языковая ситуация в среде казахского населения Западной Сибири и Северного Казахстана / *А. С. Сарсамбекова* // Омский научный вестник. – 2007. – Приложение к вып. 5. – С. 52-55 (0,4 п.л.).

3. *Сарсамбекова А. С.* Национальные установки казахов Западной Сибири и Северного Казахстана / *А. С. Сарсамбекова* // Омский научный вестник. – 2008. – Вып. 1. – С. 27-29 (0,4 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. *Сарсамбекова А. С.* Некоторые вопросы толерантности и этноконфессионального согласия в СМИ Омской области / *А. С. Сарсамбекова* // Проблемы социальной, экономической, технологической и политической модернизации государства : материалы международной, научно-практической

конференции, посвященной 60-летию со дня рождения ректора Кокшетауского университета, доктора экономических наук, профессора Абуова Куаныша Кабиденовича. – Кокшетау, 2006. – С. 43-46 (0,4 п.л.).

2. *Сарсамбекова А. С.* Этноязыковые процессы среди казахского населения Кокшетау / А. С. Сарсамбекова // История и культура городов России: от традиции к модернизации : материалы Всероссийского научного конгресса, посвященного 290-летию Омска. – Омск, 2006. – С. 146-147 (0,2 п.л.).

3. *Сарсамбекова А. С.* Образ казахов в средствах массовой информации Омской области / А. С. Сарсамбекова // Казахи Омского Прииртышья : история и современность : материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2007. – С. 171-187 (0,6 п.л.).

4. *Сарсамбекова А. С.* Языковые процессы у казахов Омска / А. С. Сарсамбекова // Казахи Омского Прииртышья: история и современность : материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2007. – С. 187-192 (0,3 п.л.).

5. *Сарсамбекова А. С.* Национальные установки казахов города Кокшетау / А. С. Сарсамбекова // Валихановские чтения-12 : материалы международной научно-практической конференции. – Кокшетау, 2007. – С. 236-238 (0,2 п.л.).

6. *Сарсамбекова А. С.* Календарная обрядность казахов в эпоху глобализации / А. С. Сарсамбекова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Омского государственного аграрного университета и 180-летию агрономической науки в Западной Сибири. – Омск, 2008. – С. 283-286 (0,2 п.л.).

7. *Сарсамбекова А. С.* Роль средств массовой информации в процессах межэтнического взаимодействия / Е. Е. Ахмеди, А. С. Сарсамбекова // Сейтеновские чтения : материалы международной научно-практической конференции. – Кокшетау, 2008. – С. 244-246 (0,2/0,1 п.л.).

8. *Сарсамбекова А. С.* Эмпирические исследования СМИ в крупных регионах России / А. С. Сарсамбекова // Сейтеновские чтения : материалы международной научно-практической конференции. – Кокшетау, 2008. – С. 246-249 (0,25 п.л.).

Тираж 100 экз.
Отпечатано в КЦ «Позитив»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а